

Этот ребенок, почему он так любит заключать пари!

— Генеральный директор Гуань, вам повезло, — с намеком произнес генеральный директор Гао из компании «Ляошэнь Развитие», улыбаясь. — В этой комнате, когда вы спорили с ним, оба выиграла и заработали деньги, а другие, кто спорил, остались с носом.

Цю Минцюань открыл рюкзак и положил туда деньги:

— Я давно говорил, что генеральный директор Гуань — человек счастливый.

Значит, Ху Цзинкан — человек несчастный?

Несколько человек не сдержали смешка, а Гуань Цзиньшэн, улыбаясь, спросил:

— Маленький Цю, если акции Yuquan Mall действительно достигли десяти тысяч юаней за штуку, как ты думаешь, до какого уровня они могут вырасти?

Президент Фэн в душе усмехнулся:

«Десять тысяч — это уже переоценка, пусть он побыстрее продает!»

Хотя в истории такие скачки случались, но вскоре после этого наступал огромный кризис, и многие акции больше никогда не возвращались к таким историческим максимумам.

Yuquan Mall, в его памяти, стало синонимом цены в десять тысяч юаней, и очевидно, что в дальнейшем рост был слабым.

Цю Минцюань, притворяясь равнодушным, сказал:

— Генеральный директор Гуань, десять тысяч — это круглая сумма. Если бы это был я, я бы, наверное, не раздумывал и сразу продал.

Гуань Цзиньшэн с интересом спросил:

— А теперь ты стал таким осторожным?

Цю Минцюань слегка улыбнулся:

— Время изменилось.

Гуань Цзиньшэн хлопнул в ладоши, восхищаясь:

— Хорошо, хорошо, отличное «время изменилось».

Он помахал рукой, подзывая «красного жилета», который все это время стоял рядом и обслуживал их:

— Помоги мне оформить ордер, все акции Yuquan Mall с моего личного счета, продать.

«Красный жилет» удивился, снаружи все бросились покупать, а продавцов почти нет!

— Хорошо, генеральный директор Гуань, по какой цене?

Гуань Цзиньшэн, улыбаясь, посмотрел на Цю Минцюаня:

— Поставь заявку на десять тысяч юаней.

Многие вокруг с удивлением смотрели на Гуань Цзиньшэна, это же... рынок только начал расти, как на дрожжах! И из-за слов этого маленького Цю он продает?

Гуань Цзиньшэн, улыбаясь, сказал:

— Всего несколько сотен тысяч юаней, я просто поиграю с маленьким Цю до конца, буду слушать его.

Рядом управляющий Лю вдруг широко раскрыл глаза, тихо подошел и спросил:

— Маленький ученик, тебя зовут Цю Минцюань? У тебя дома есть несколько небольших сетевых универмагов?

Цю Минцюань кивнул:

— Да.

Управляющий Лю чуть не выплюнул чай, схватил его за руку:

— Ха-ха, настоящий герой в юности!

Он, конечно, все знал. Если бы не жалоба этого пострадавшего, которая дошла до главного управления, из-за чего сразу несколько начальников были сняты с должностей, он бы не был так быстро повышен! Это его большой счастливчик!

Чем больше он смотрел на этого юношу, тем больше чувствовал, что он не простой: ходили слухи, что за этим пострадавшим стоят огромные связи, и даже Вэй Цинъюань из Шэньчэнской биржи лично помог ему, а сегодня, глядя на него...

Наблюдая, как Цю Минцюань свободно общается с этими головами финансового мира, он, будучи человеком с гибким умом, невольно задумался.

За этим ребенком определенно стоят мощные связи. Разве вы не видите, что даже такой человек, как Гуань Цзиньшэн, ведет себя с ним почтительно?

— Маленький Цю, ты действительно удивительный, где учишься? Сколько тебе лет? — Он тепло взял Цю Минцюаня за руку, широко улыбаясь.

Цю Минцюань был немного озадачен, но вежливо ответил:

— Здравствуйте, мне 17 лет, я учусь в старшей школе Цзигуан, на втором курсе.

— О, неплохая школа! — Управляющий Лю стал еще более дружелюбным. — Скоро третий курс, будешь выбирать гуманитарные или технические науки. Какое направление планируешь изучать в университете?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Планирую изучать финансы.

Услышав это, Гуань Цзиньшэн тоже засмеялся:

— О, для тебя это как раз подходит. Как насчет того, чтобы после университета прийти к нам в «Шэньцзинь Ваньцзя»? Я оставлю тебе место менеджера отдела продаж.

Управляющий Лю почувствовал, как сердце его ёкнуло: «О боже, Гуань Цзиньшэн явно что-то знает, он уже начал предлагать должности!»

— Маленький Цю, есть ли у тебя интерес к банковской системе? У нас в отделении очень не хватает людей, особенно студентов, изучающих финансы! — Не желая отставать, он тут же заговорил с улыбкой. — Банковская система — это железная чашка риса, нет, золотая чашка риса!

Фэн Жуй в душе был немного удивлен:

«Кто это? Гуань Цзиньшэн — знакомый, а этот откуда взялся, такой навязчивый?»

Управляющий Лю быстро достал визитку и с теплотой протянул ее Цю Минцюаню, улыбаясь:

— Вот, я — управляющий Лю Фэншэн из отделения Промышленно-коммерческого банка в районе Цзинъань, если что-то понадобится, обращайся прямо ко мне.

Фэн Жуй наконец догадался, что к чему, и в душе рассмеялся:

«Этот человек забавный, точно что-то напутал».

Цю Минцюань поспешил принять визитку обеими руками и с улыбкой ответил:

— Спасибо, управляющий Лю.

Люди вокруг переглянулись, ошеломленные: что происходит?

Управляющий банковского отделения, генеральный директор крупной брокерской компании, и теперь они открыто борются за старшекласника?!

Вдруг кто-то, глядя на экран цветного телевизора, крикнул:

— Смотрите, скоро закрытие рынка!

Индекс, который с обеда колебался вокруг отметки 1 100 пунктов, вдруг в последние несколько минут резко пошел вверх, начав крутой финальный рывок!

1 266 пунктов! По сравнению с вчерашним закрытием, рост составил целых 105%!...

— Статистика готова! — «Красный жилет» вошел в комнату с выражением человека, который видит сон наяву. — Сегодняшний лидер роста — «Оборудование легкой промышленности»!

Он сглотнул:

— Вчерашняя цена закрытия — 36 юаней, сегодня утром открытие на уровне 195 юаней, закрытие — 205,5 юаня, рост — 470%!

В салоне воцарилась тишина, на лицах всех застыло выражение недоверия.

Одна акция выросла в четыре-пять раз, весь рынок удвоился! Каждая акция взлетела до небес, без всякой логики, каждый зарабатывал, разница была только в сумме.

Мелкие инвесторы внизу, конечно, были в восторге, но даже финансовые магнаты в этой комнате были потрясены и молчали.

Это был исторический момент, который навсегда останется в истории и в памяти жителей Шэньчэна в начале этого лета...

Гуань Цзиньшэн с трудом сдерживал волнение, его взгляд случайно упал на лицо Цю Минцюаня, и он замер.

Среди взрослых, которые с трудом сдерживали радость, он смотрел на экран цветного телевизора так спокойно, будто смотрел дневные новости, словно погруженный в свои мысли.

— Маленький Цю, о чем думаешь? — тихо спросил он с любопытством.

Цю Минцюань очнулся, внимательно посмотрел на Гуань Цзиньшэна, на его белоснежном и красивом лице появилась странная улыбка.

— Я думаю о господине Ху, — спокойно сказал он. — Жаль, что его здесь нет.

В его душе президент Фэн тоже говорил:

«Мой отец, наверное, уже добрался до Ху Цзинкана?»

— Он попадет на удочку? — мысленно спросил Цю Минцюань.

— Должен, азартные игроки, проиграв, теряют рассудок, — с легкой усмешкой ответил Фэн Жуй. — На этот раз приманка достаточно велика.

В этот момент Ху Цзинкан, о котором они вспомнили, сидел в кабинете генерального директора компании «Бэйцзинкай» с мрачным лицом.

Во всей штаб-квартире «Бэйцзинкай» царила тяжелая атмосфера, секретарь Лю с тревогой открыла дверь кабинета Ху Цзинкана.

— Господин Ху, президент Фэн из группы Фэн снаружи, говорит, что хочет поговорить с вами...

Ху Цзинкан резко поднял голову:

— Фэн Юньхай? Он пришел ко мне?

Что ему нужно?! Эти несчастливые люди из группы Фэн, которые купили у него столько сертификатов на подписку, сделали его посмешищем в отрасли и врагом всей компании!

— Да, президент Фэн говорит, что хочет обсудить с нами бизнес с сертификатами на подписку.

— Разве они не купили их?! Теперь они хотят купить еще, у кого они есть? — мрачно зарычал Ху Цзинкан. — Не принимать, пусть ищет в другом месте!

Снаружи цена сертификатов на подписку уже взлетела до 5 000 юаней за штуку, и каждый рост был как удар по сердцу.

На лице секретаря Лю было трудночитаемое выражение:

— Нет, он говорит, что хочет продать сертификаты на подписку... нам.

Ху Цзинкан окаменел, почти не веря своим ушам.

Сейчас снаружи сертификаты на подписку нарасхват, Фэн Юньхай пришел, чтобы посмеяться и поиздеваться над ним?

Нет, Фэн Юньхай — не его сын-старшеклассник, у него нет времени и сил на такие глупости.

Он мрачно сказал:

— Пригласите его войти.

Дверь открылась, и в комнату вошел элегантный Фэн Юньхай.

— Господин Ху, здравствуйте! Я давно хотел с вами встретиться, но был слишком занят, поэтому откладывал, — с извиняющейся улыбкой сказал он. — Мой сын невежа, в прошлый раз, кажется, вас обидел. Теперь все в порядке?

<http://bllate.org/book/16729/1539138>